

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Первый комитет

5-е пленарное заседание

Четверг, 5 октября 2017 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Бахр Алюлум ..... (Ирак)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Организация работы

Председатель (*говорит по-английски*): Делегации, вероятно, помнят, что решение по документу A/C.1/72/CRP.2 по тематическому сегменту работы Комитета по-прежнему не принято. На организационном заседании (см. A/C.1/72/PV.1) я пообещал провести консультации в отношении предлагаемой поправки к этому документу. В понедельник после выступлений нескольких делегаций я продолжил эти консультации, с тем чтобы в конечном итоге достичь консенсуса по этому важному вопросу. Делегация Бразилии 3 октября распространила проект решения (A/C.1/72/CRP.4) об участии Генерального секретаря Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) в обмене мнениями с Высоким представителем по вопросам разоружения и другими высокопоставленными должностными лицами. Вчера в знак признания региональной направленности ОПАНАЛ делегация Соединенного Королевства предложила компромисс — участие Генерального секретаря ОПАНАЛ в работе группы по вопросам регионального разоружения и безопасности, которая соберется в понедельник, 23 октября. Позвольте мне сказать, в моем качестве Председателя Комитета, что достижение консенсуса по этому вопросу имеет важное значение. Я приложил все возможные усилия, чтобы достичь такого консенсуса, поскольку

ку я твердо убежден в том, что Первый комитет должен принимать решения по процедурным вопросам на основе консенсуса.

В соответствии с правилами 130 и 131 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, вначале Комитет рассмотрит проект решения, содержащийся в документе A/C.1/72/CRP.4.

Сначала я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы взять слово, прежде чем мы примем решение по документу A/C.1/72/CRP.4.

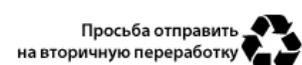
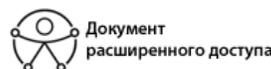
Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить Вас лично и Ирак в связи с Вашим вступлением в должность Председателя.

Соединенные Штаты готовы предложить третий вариант решения этого вопроса, который терзает нас вот уже несколько лет. Позвольте мне прежде всего сказать несколько слов в порядке вступления.

Что касается участия Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) в тематических прениях, мы считали, что на предыдущей сессии Первый комитет пришел к возможному компромиссу, а именно к тому решению, что Генеральному секретарю ОПАНАЛ будет разрешено выступить в Комитете в неофициальном порядке в ходе встречи по обмену мнениями с Высоким представителем по вопросам разоружения и другими высокопоставленными

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-31089 (R)

должностными лицами, которая в этом году запланирована на 11 октября, причем сделать это из секции зала заседаний, где располагаются представители гражданского общества.

Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне — Договор Тлателолко — является важным региональным соглашением в области разоружения и нераспространения. С этим никто не спорит. ОПАНАЛ действительно является региональным механизмом реализации Договора, и к его работе нет никаких претензий. Это важный региональный орган.

Вместе с тем, откровенно говоря, ОПАНАЛ по своей структуре или мандату отличается от глобальных межправительственных механизмов, относимых в настоящее время к первой категории. Мы не понимаем, почему у Договора Тлателолко о запрещении ядерного оружия особый режим и почему он занимает особое место в этой категории. А как насчет других договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, действующие в Африке, Центральной Азии, южной части Тихого океана и Юго-Восточной Азии. Разве не заслуживают такого же отношения к себе уполномоченные представители этих соглашений, которые, по нашему мнению, равны по статусу Договору Тлателолко? В конце концов, все, о чем мы говорим здесь, сводится к вопросам суверенитета и равноправия, которые являются полновесной монетой Организации Объединенных Наций.

Действуя в этом духе, мы хотели бы предложить третий альтернативный вариант, который уравнивает все договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, потому что все они в равной степени важны. Я хотел бы зачитать наше краткое предложение для его последующего рассмотрения коллегами. Мы полностью согласны с Вами, г-н Председатель, в том, что консенсус имеет решающее значение. Проблемы, с которыми мы сталкиваемся в области многостороннего разоружения и нераспространения, связаны не с наличием консенсуса, а с его отсутствием. Во многих отношениях мы отходим от практики консенсуса, которой мы в течение 50 лет придерживались в ходе совещаний по многостороннему разоружению и нераспространению и которая помогала нам добиваться значительных результатов. Мы сумеем добиться их и сегодня, если проявим терпение и настойчивость. В данном кон-

кретном случае от нас требуется постараться прийти к консенсусу по этой проблеме, а затем продолжить нашу работу.

У меня пока нет письменного варианта, но мы распространим его среди всех государств-членов во второй половине дня. Наше предложение заключается в следующем:

«Пригласить участников Договора Тлателолко, Договора Раротонга, Бангкокского, Пелиндабского и Семипалатинского Договора о зонах, свободных от ядерного оружия, к участию в качестве членов новой дискуссионной группы в обсуждении вопроса «О текущем положении дел в отношении зон, свободных от ядерного оружия», которое состоится 23 октября 2017 года в ходе тематических прений по региональному разоружению и сегменту безопасности».

Мы выдвигаем это предложение, проникнутое духом компромисса и доброй воли, в стремлении отыскать путь вперед. Мы считаем, что все договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, заслуживают равного статуса и равного финансирования. Мы считаем это реальным шагом вперед. Региональные зоны являются именно региональными, и поэтому имеет смысл проводить с ними и между ними дискуссии в рамках регионального сегмента. Мы с нетерпением ожидаем обсуждения этого предложения с нашими коллегами.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы спросить, считают ли делегации это предложение приемлемым.

Г-н Сандоваль Мендиолеа (Мексика) (*говорит по-испански*): Мы благодарим делегацию Соединенных Штатов. Мы действительно считаем это предложение очень хорошим и креативным. Для членов нашей делегации неясно, в каком виде право вето или вотум недоверия можно было бы распространить на участников зон, свободных от ядерного оружия. Мы не видим никакого смысла покушаться на обсуждение проблематики зон, свободных от ядерного оружия, в Первом комитете. Это граничит с абсурдом, поскольку разве не абсурдно препятствовать участию в работе Комитета государства—участнику договора о зоне, свободной от ядерного оружия.

Мы анализируем предложение Соединенных Штатов. Надеемся получить его копию в самое ближайшее время. Мы понимаем, что оно не имеет целью отдать предпочтение одной свободной от ядерного оружия зоне перед остальными. Как известно членам Совета, из всех таких договоров, только у Договора Тлателолко есть свой генеральный секретарь. Поэтому зоны отличаются друг от друга, по крайней мере в этом плане. Тем не менее предложение Соединенных Штатов является интересным, и мы очень признательны им за него. Возможно, было бы целесообразно в конце этого предложения добавить фразу:

(говорит по-английски)

« и, при необходимости, в работе Первого комитета»;

(говорит по-испански)

Фраза « при необходимости» открывает перед государством–участником договора о зоне, свободной от ядерного оружия, возможность участия в работе Комитета в будущем, что имеет чрезвычайно важное значение для его работы.

Г-н Виейра (Бразилия) *(говорит по-английски)*: Как члены Совета, вероятно, помнят, 28 сентября (см. A/C.1/72/PV.1) и 3 октября (см. A/C.1/72/PV.3) наша делегация докладывала о просьбе генерального секретаря Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПНАЛ) относительно его участия в тематической дискуссии в ходе обмена мнениями между Высоким представителем по вопросам разоружения и другими высокопоставленными должностными лицами из международных организаций, которые играют активную роль в сфере разоружения. Поскольку некоторые делегации высказались за изложение этой просьбы в письменном виде, 3 октября во второй половине дня я направил письмо с приложенным к нему проектом решения, которое было распространено среди всех членов Первого комитета. Эта просьба была поддержана многими делегациями.

В течение последних трех лет государства Латинской Америки и Карибского бассейна — члены ОПНАЛ выражают решительную поддержку просьбе генерального секретаря ОПНАЛ об участии в тематической дискуссии в ходе обмена мнениями между Высоким представителем и другими высокопоставленными должностными лицами. Я

хотел бы подчеркнуть, что ОПНАЛ удовлетворяет требованиям, которым должна отвечать организация, чтобы ее считали международной в соответствии с нормами международного права. В состав этой организации входят государства-члены, что говорит о ее межгосударственном характере, и она была создана на базе международного договора — Договора Тлателолко о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, с момента заключения которого прошло уже 50 лет. Кроме того, она является полностью сложившейся организацией со своим секретариатом, советом и генеральной конференцией.

Бразилия вновь заявляет, что деятельность генерального секретаря ОПНАЛ во главе международной организации, ответственной за создание в густонаселенном районе первой зоны, свободной от ядерного оружия, вполне удовлетворяет всем необходимым критериям. ОПНАЛ играет ключевую роль в обеспечении мира и стабильности в нашем регионе. Мы убеждены в том, что эта организация способна внести ценный вклад в обсуждение вопросов, касающихся ядерного разоружения и нераспространения, а также тематики создания зон, свободных от ядерного оружия. Это особенно актуально в нынешнем году, когда мы будем отмечать пятидесятилетие заключения Договора Тлателолко, а также с учетом того, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, является одним из наиболее злободневных и актуальных вопросов, стоящих на повестке дня в области разоружения и нераспространения.

Я также хотел бы отметить, что мы поддержим просьбы участников других зон, свободных от ядерного оружия, об их включении в состав группы. Вот уже четвертый год подряд ОПНАЛ и его государства-члены обращаются с этой просьбой к Председателю Первого комитета. Несмотря на то, что в прошлые разы эта просьба встречала широкую поддержку, в первые два раза в ней было отказано, и она получила частичную поддержку в прошлом году, когда генеральному секретарю ОПНАЛ была предоставлена возможность выступить после обмена мнениями.

С учетом того, что прошло более 36 часов с момента распространения нашего письменного предложения среди делегатов, мы просим, чтобы Первый

комитет принял по нему решение сейчас. Бразилия выражает искреннюю надежду на то, что в этом году мы увидим другие результаты и что Комитет примет решение на основе консенсуса в полной мере представить ОПАНАЛ в работе группы и дать ему возможность принять участие в интерактивном диалоге с делегациями. То, что в ОПАНАЛ нет универсального членского состава, не должно быть препятствием для участия в работе группы. Как мы уже говорили, ОПАНАЛ удовлетворяет всем критериям, чтобы быть юридически признанным международной организацией — чего нельзя сказать о всех уже представленных организациях, поскольку договор об учреждении одной из них пока еще не вступил в силу. Кроме того, ни в одной из представленных организаций нет универсального членства, однако это никоим образом не умаляет значимости их вклада. В связи с этим я прошу, чтобы решение по нашему предложению было принято уже сейчас.

Председатель (*говорит по-английски*): В Комитет было представлено новое предложение. Я прошу, чтобы Соединенные Штаты распространили свое предложение в письменном виде, с тем чтобы Комитет мог рассмотреть его на более позднем этапе.

Г-н Виейра (Бразилия) (*говорит по-английски*): Мы предпочли бы, чтобы принятие решения по нашему предложению не откладывалось. Мы хотели бы, чтобы наше предложение было рассмотрено и по нему было принято решение прямо сейчас.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): По Вашей просьбе, г-н Председатель, мы немедленно распространим наше предложение в письменном виде среди всех государств-членов. Надеемся, что, прежде чем мы выступим по этому вопросу в качестве Комитета, оно будет объективно рассмотрено и его не отложат. Мы считаем, что это очень демократическое предложение и хотели бы рассмотреть данный вопрос на демократической основе.

Г-н Хансен (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поддержать предложение Председателя предоставить время для изучения предложения, выдвинутого Соединенными Штатами. Как известно членам Совета, в прошлом году Австралия входила в состав Бюро в качестве представителя Группы западноевропейских и других государств, и мы напряженно работали, чтобы достичь консенсусного решения с заинтересованными сторонами по

этому конкретному вопросу. Мы были бы серьезно обеспокоены, если бы нам пришлось провести голосование. Я думаю, что на данном этапе было выдвинуто другое разумное предложение, и, вероятно, всем государствам-членам понадобятся некоторые инструкции в этой связи. Сегодня мы видим развитие новой динамики, и поэтому в значительной степени поддерживаем усилия Председателя по достижению компромисса, а также дальнейшие обсуждения.

Г-н Люке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Мы благодарим делегацию Соединенных Штатов за ее предложение. Эта идея не нова. Она уже обсуждалась, не напрямую в рамках Первого комитета, но ее точно обсуждали в неофициальном порядке члены Комитета год или два назад, когда впервые появилась идея включить Генерального секретаря Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) принял в состав группы.

К сожалению, как и другие предложения относительно участия ОПАНАЛ в предыдущие годы, эта идея была отвергнута без рассмотрения в Комитете. Именно поэтому я понимаю нежелание представителя Соединенных Штатов, чтобы его новое предложение — которое, по сути, не является таковым, — отложили. Однако я прошу членов Комитета учесть, что за последние три года предложение, сделанное 33 государствами — членами ОПАНАЛ, фактически было отложено во имя консенсуса, гармонии в Комитете и 20 лет традиционной практики, что перечеркнуло интерактивные обсуждения в дискуссионных группах.

В любом случае, есть несколько практических вопросов, касающихся предложения Соединенных Штатов. Как уже отметил Постоянный представитель Бразилии, ОПАНАЛ является структурой, которая возникла после заключения Договора Тлателолко и осуществляет руководство зоной, свободной от ядерного оружия. В этом смысле она уникальна. У других зон есть свои различные структуры, но ОПАНАЛ — это межправительственная международная организация, и ее Генеральный секретарь руководит зоной, свободной от ядерного оружия, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Мы должны понять, каким образом это связано с другими зонами, свободными от ядерного оружия.

Безусловно, мы считаем, что участие зон, свободных от ядерного оружия, будет представлять большой интерес. Однако некоторые практические вопросы остаются нерешенными. Есть ли возможность созвать специальную группу в этом году? Возможно, было бы лучше — и это повлекло бы за собой другое компромиссное предложение — серьезно рассмотреть предложение о созыве группы по зоне, свободной от ядерного оружия, начиная со следующего года, с тем чтобы каждая зона могла решить, какое государство или какая организация будет ее представлять. В случае Договора Тлателолко все ясно: у ОПАНАЛ есть Генеральный секретарь. Каждая такая зона имеет свою собственную структуру.

Не думаю, что подобное можно проделать в этом году. Именно поэтому в этом году нам следует прислушаться к просьбе Бразилии, которую Эквадор поддерживает, предоставить возможность Генеральному секретарю ОПАНАЛ войти в состав дискуссионной группы 11 октября, и рассмотреть вопрос о том, следует ли нам в рамках методов работы Комитета учредить группу по зоне, свободной от ядерного оружия, начиная со следующего года. Если сформировать ее в этом году, то у нас остается всего две недели, и я не уверен, что мы сможем уложиться в эти сроки должным образом.

Позвольте сделать еще одно замечание общего порядка по методам работы. Вот уже несколько лет мы обсуждаем полезность дискуссионных групп, насколько они интерактивны, постоянны и в какой мере они стали напоминать некий стилизованный театр кабуки — я говорю это с должным уважением, поскольку очень люблю жанр кабуки — но безрезультатно. Мы должны сделать эти группы немного более интерактивными, актуальными и рациональными.

Я не выступаю против предложения Соединенных Штатов, поскольку оно представляется интересным, но я думаю, что его можно осуществить только на следующей сессии Комитета. Тем самым предлагаю в качестве компромисса, в знак уважения к 33 государствам — участникам ОПАНАЛ, разрешить участие Генерального секретаря в обсуждениях в рамках дискуссионной группы, которые состоятся 11 октября.

Г-н Вайс (Франция) (*говорит по-французски*): Наша делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваши усилия по достижению

консенсуса по этому важному вопросу. Мы также приветствуем предложение нашего коллеги из Соединенных Штатов. Это предложение представляется разумным и, вероятно, здесь можно достичь консенсуса. Мы также присоединяемся к заявлению нашего австралийского коллеги и просим предоставить некоторое время, чтобы проконсультироваться с нашими столицами в связи с этим предложением.

Г-н Виейра (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить делегацию Соединенных Штатов за ее предложение. Мы можем рассмотреть этот вопрос в будущем. Тем не менее я присоединяюсь к представителю Эквадора. Я считаю, что мы должны принять решение по нашему предложению сейчас. Самое время признать Генерального секретаря Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, которая, как отметил представитель Эквадора и как сказал я в своем первом выступлении, является полноправной международной организацией. Мы не видим каких-либо причин, по которым она должна выступать на второстепенном или более позднем дискуссионном форуме, у участников которого не будет такого же статуса. Мы хотели бы услышать предложение Соединенных Штатов. В то же время мы хотели бы принять решение по нашему предложению, которое было представлено намногом заранее.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что рассмотрели наше предложение, а также за Ваше терпение.

Я бы хотел попросить получить, через секретариат, информацию о статусе участников дискуссионного форума, на котором будет присутствовать Высокий представитель по вопросам разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Секретариата.

Г-н Ван Сяюэ (исполняющий обязанности секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Высокий представитель по вопросам разоружения направил от имени Бюро Первого комитета приглашения для участия в этом конкретном дискуссионном форуме. Как нам известно на сегодняшний день, Генеральный секретарь Конференции по разоружению г-н Майкл Мёллер примет участие в режиме видеоконференции из Женевы. Другие международные организации, в том числе Международное агент-

ство по атомной энергии и Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, назначили в качестве своих представителей на этих мероприятиях в Нью-Йорке глав своих нью-йоркских отделений. Что касается Организации по запрещению химического оружия, то Генеральный директор назначил в качестве своего представителя на дискуссионном форуме одного из своих старших сотрудников.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Секретариат. Как представляется, уровень участия в предстоящем дискуссионном форуме, на котором будет присутствовать Высокий представитель по вопросам разоружения, не слишком отличается от уровня участия в состоявшемся 23 октября дискуссионном форуме по региональному разоружению. Таким образом, вопрос о статусе двух дискуссионных форумов не очень значительно отличается. Возможно, обеспокоенность по этому поводу необоснованна.

Г-н Сандоваль Мендиолеа (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы взять слово, чтобы поддержать представителя Бразилии. Мы считаем, что предложение Соединенных Штатов, как наша делегация только что отметила, — это хорошее предложение, которое можно рассмотреть в будущем, поскольку оно представляет собой дополнительное предложение.

На самом деле, наша делегация удивлена тем, что мы в Первом комитете уделяем время обсуждению столь элементарных вещей, как вопрос о том, чтобы отказать или запретить одной из организаций государств-членов участвовать в работе дискуссионного форума. Честно говоря, это ж надо, чтобы Первый комитет тратил все это время переводчиков и представителей на обсуждение столь малозначительной темы! Как можно даже пытаться вводить запрет для какой-либо межправительственной организации? Это просто уму непостижимо. Я считаю, что посол Бразилии прав. Его предложение находится на обсуждении и по нему должно быть принято решение.

Второй момент заключается в том, что предложение Соединенных Штатов является и интересным, и носит дополняющий характер, поскольку оно позволит сделать так, чтобы зоны, свободные от ядерного оружия, принимали участие в рабо-

те Комитета и чтобы нам больше не приходилось обсуждать этот вопрос участия зон, свободных от ядерного оружия. С нашей точки зрения, будет абсурдно терять время на этот вопрос.

Г-н Бенауд (Гватемала) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за все усилия, которые Вы прилагали до сих пор в целях достижения консенсуса между государствами-членами. Мы благодарим также делегацию Соединенных Штатов за представленное сегодня предложение.

Точно так же, как вчера отметил Постоянный представитель Гватемалы в своем заявлении (см. A/C.1/72/PV.4), с нашей точки зрения, расширение зон, свободных от ядерного оружия, будет способствовать осуществлению трех основополагающих элементов Устава Организации Объединенных Наций. На различных форумах, как в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности, нам удавалось принять на основе консенсуса важные положения в целях обеспечения устойчивого мира на местах. Гватемала считает, что осуществление трех основных элементов Устава поможет нам добиться такого устойчивого мира. Создание зон, свободных от ядерного оружия, непосредственно влияет на работу по этим трем основным направлениям.

В этой связи мы сожалеем о том, что мы должны прибегать к использованию голосования по такому важному для различных делегаций вопросу. Мы понимаем, что мы не находимся в Совете Безопасности, где применяется право вето. Процедуры Первого комитета позволяют принимать демократические и транспарентные решения. В этой связи мы поддерживаем просьбу представителя Бразилии. Мы считаем, что это предложение является обоснованным, своевременным и транспарентным. Поэтому мы поддерживаем и разделяем мнение Бразилии о том, что Комитету следует принять решение по данному предложению, которое было представлено несколько дней назад.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я постараюсь быть кратким. Я просто хотел бы поблагодарить моих коллег из Франции, Великобритании и Австралии, а также моих коллег из Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна за участие в обсуждении данного вопроса.

Что касается моей делегации, то мы не собираемся голосовать против кого-либо. В нашем предложении мы пытаемся учитывать принцип инклюзивности. В состав предлагаемого нами дискуссионного форума обязательно войдет Генеральный секретарь Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Наш коллега из Эквадора отметил, что другие зоны, свободные от ядерного оружия, не имеют таких институциональных структур, как исполнительные органы, но это не умаляет их важности и не делает их менее равными в глазах международного сообщества. На территории зон, свободных от ядерного оружия, проживает половина населения мира, и представители этих зон сейчас находятся этом зале. Решение о том, кто будет представлять эти зоны — если говорить о технических деталях работы предлагаемого нами дискуссионного форума — должны принимать сами государства — участники этих зон, которые также должны вести активные дискуссии, в частности по текущему положению дел этих и других зон.

В этом заключается смысл этой работы и смысл нашего предложения. Мы не хотим голосовать против кого-либо. Мы глубоко обеспокоены тем, что мы решаем провести голосование по этому вопросу. Это не тот вопрос, который должен ставиться на голосование. Мы должны объединить усилия и попытаться найти компромисс. Предложение Соединенных Штатов призвано достичь его. Думаю, что если мы вновь вступим в открытое противостояние по концепции и практике консенсуса, это будет иметь серьезные последствия для нашей текущей работы. В прошлом мы наблюдали тревожное положение дел в других органах по вопросам многостороннего разоружения и нераспространения и в рамках соответствующих процессов, а сейчас мы сталкиваемся с последствиями подобной практики в Первом комитете.

Что касается проектов резолюций, разумеется, мы проведем голосование. Однако предполагалось, что все проекты резолюций будут приняты без голосования. Цель — достижение консенсуса. Именно на это направлено американское предложение. Надеюсь, что правительства будут иметь возможность подумать об этом в контексте других представленных предложений, и мы не будем действовать поспешно. У нас достаточно времени для принятия

верного решения, а также для того, чтобы навести мосты и добиться компромисса. Тематические прения пройдут не ранее середины следующей недели, поэтому у нас есть немного времени. Я предлагаю принять это предложение на благо всех.

Г-н Виейра (Бразилия) (*говорит по-английски*): Как я уже говорил, мы приветствуем предложение Соединенных Штатов. Наша цель также состоит в том, чтобы принять решение по этому вопросу на основе консенсуса. Я полностью согласен с замечаниями постоянных представителей Эквадора, Мексики и Гватемалы. В нашем регионе мы полностью согласны с этим предложением.

Я не вижу никаких оснований не приглашать Генерального секретаря старейшей и хорошо зарекомендовавшей себя в этой области организации принять участие в работе очень важной группы с участием Высокого представителя Генерального секретаря и других должностных лиц, которые не являются руководителями всех представленных организаций. Я не вижу никаких оснований для включения Генерального секретаря Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне или другой региональной организации в состав другой группы, где у них не будет возможности взаимодействовать с высокими представителями и сотрудниками среднего звена — как заявил Секретариат — других организаций, таких как Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) и другие.

Поэтому, поскольку мы представили наше предложение более двух дней назад и оно было распространено, я настаиваю на принятии по нему решения сейчас. Затем мы, разумеется, будем открыты для обсуждения представленных сегодня предложений. У нас еще есть время, но мы хотели бы, чтобы решение по нашему предложению было принято сейчас.

Председатель (*говорит по-английски*): Ясно, что по этому вопросу нет консенсуса. Делегация Бразилии просит принять решение по ее предложению сегодня. Откровенно говоря, я хотел бы достичь консенсуса по этому вопросу. Однако основной автор проектов решений, которые приводятся в документе A/C.1/72/CRP.4, хотел бы принять его сегодня.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы услышали Вас, г-н Председатель. Если Вы приняли решение провести голосование, Вы в праве это сделать. Но это вызывает глубокое сожаление. Я думаю, весьма показательно, если мы будем так действовать. Мы снимаем наше предложение, с тем чтобы избежать дальнейших разногласий, поскольку очевидно, что мы еще далеки от демократического и единодушно-го пути продвижения вперед. Мы хотели бы снять наше предложение, и по крайней мере, не будем настаивать на проведении голосования по этому вопросу. Но пусть все знают, что эта делегация пыталась найти путь для продвижения вперед и наведения мостов с другими делегациями в этом зале, но из этого ничего не вышло.

Я надеюсь, что впредь мы не будем доводить до форс-мажорных обстоятельств в ситуации по процедурным вопросам. Но за всеми нашими действиями кроется политика. Таково положение дел в Первом комитете, и мы находим его весьма прискорбным. В любом случае, мы не будем настаивать на проведении голосования и отзываем наше предложение. В нашей дальнейшей работе мы полагаемся на Вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения, содержащемуся в документе A/C.1/72/CRP.4, озаглавленном «Участие в группе по обмену мнениями с Высоким представителем по вопросам разоружения и другими высокопоставленными должностными лицами».

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Наша делегация предложила вчера альтернативный вариант. Мы считаем его справедливым. Поскольку мы не поддерживаем доводы, представленные автором этого проекта решения, я не могу согласиться с ним.

Г-н Коделлас (Греция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы призвать всех коллег избежать голосования. Это является процедурным вопросом, и мы должны действовать на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я получить разъяснения? Представитель Соединенного Королевства просит провести голосование?

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не прошу провести голосование. Я выступаю против консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Комитет постановляет принять проекты решений, содержащиеся в документе A/C.1/72/CRP.4?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Возможно, я не совсем точно выразился. Насколько я понял, это решение было предложено, с тем чтобы принять его консенсусом. Я был против этого.

Председатель (*говорит по-английски*): Я сказал: «Могу ли я считать, что Комитет постановляет принять проекты решений, содержащиеся в документе A/C.1/72/CRP.4?»

Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, Комитету необходимо принять проекты решений на основе консенсуса, и наша делегация не присоединилась к консенсусу. Мы считаем, что предложили справедливый альтернативный вариант (см. A/C.1/72/PV.4), к которому не прислушались члены Комитета. Сегодня был предложен еще один альтернативный вариант. Таким образом, наша делегация по-прежнему считает, что она не может принять документ A/C.1/72/CRP.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для разъяснения процедуры в отношении принятия решений по проектам предложений. В отсутствие просьбы о проведении голосования Комитет приступает к принятию решения по любому предложению без голосования. Такая практика сложилась в Первом комитете и в Генеральной Ассамблее. Таким образом, если не поступит конкретной просьбы о проведении голосования, Комитет действует на основе процедуры принятия решения без голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н Роулэнд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я прошу объявить пятиминутный перерыв.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я прерву заседание на пять минут.

Заседание прерывается в 11 ч. 05 м. и возобновляется в 11 ч. 10 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н Роулэнд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я приношу свои извинения коллегам за задержку. Г-н Председатель, я признателен Вам и Секретариату за прояснение ситуации — решение принято, и оно является окончательным. Наша делегация не намеревалась обращаться с просьбой о проведении голосования. Мы не считаем уместным проведение голосования в ходе принятия решений по процедурным вопросам в рамках этого Комитета. Наша делегация придерживается принятого решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к рассмотрению проекта ориентировочного расписания, содержащегося в документе A/C.1/72/CRP.2, принимая во внимание только что принятое решение об участии Генерального секретаря Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и в Карибском бассейне в обмене мнениями с Высоким представителем по вопросам разоружения и другими высокопоставленными должностными лицами в среду, 11 октября.

Могу ли я считать, что Комитет намерен продолжить работу в соответствии с проектом ориентировочного расписания, содержащимся в документе A/C.1/72/CRP.2, с внесенными в него изменениями?

Решение принимается.

Пункты 52 (b) и 90–106 (*продолжение*)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово для выступлений с заявлениями, я хотел бы вновь напомнить делегациям, что в настоящее время ведется запись ораторов для участия в сегменте тематических обсуждений, который начнется в следующую среду, 11 октября.

Я настоятельно призываю все делегации, которые сегодня берут слово, не забывать о предложенном регламенте выступлений. Я призываю делегации следить за темпом речи в ходе выступлений, чтобы устные переводчики могли надлежащим образом справиться со своей задачей.

Г-н Кореман (Бельгия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с председательством в Первом комитете в этом году. Я хочу заверить Вас в полной поддержке нашей делегацией в выполнении Вами этой задачи.

Бельгия полностью присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/72/PV.2). Я хотел бы высказать несколько замечаний, имеющих особое значение для нашей делегации.

В настоящее время режим нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения сталкивается с огромными трудностями. Одна страна стремительно движется к созданию собственного оперативного ядерного потенциала. Бельгия безоговорочно осуждает ракетную и ядерную программу Северной Кореи, в том числе проведенные в сентябре испытания ядерного оружия. Мы призываем Северную Корею полностью отказаться от этого курса, соблюдать резолюции Совета Безопасности и предпринять необходимые шаги в направлении денуклеаризации.

Каждое испытание ядерного оружия Северной Кореей напоминает нам об исключительной важности вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Это единственный способ установить общий и окончательный запрет на ядерные испытания, подлежащий проверке со стороны международной организации. Без ДВЗЯИ возрастает опасность создания

нового более мощного ядерного оружия. Только отказавшись от ядерных испытаний, мы сумеем построить мир, свободный от ядерного оружия. Бельгия и Ирак — нынешние сопредседатели процесса, предусмотренного статьей XIV, осуществляют ряд инициатив, направленных на поощрение присоединения к Договору и оказание содействия в его вступлении в силу.

Учитывая существующие проблемы в области нераспространения, следует напомнить, что Совместный всеобъемлющий план действий с Ираном показывает, как на первый взгляд абсолютно непримиримые разногласия преодолеваются с помощью многосторонней дипломатии на основе общего видения и с опорой на коллективные действия. Мы хотели бы подчеркнуть важность дальнейшего осуществления этого ядерного соглашения всеми сторонами.

Мы не должны мириться с нынешними темпами ядерного разоружения. Последнее крупное соглашение по контролю над ядерными вооружениями было заключено в 2010 году. Ядерные арсеналы модернизируются. Появляется новый ядерный потенциал, который может иметь дестабилизирующий эффект. В соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия государства обладающие ядерным оружием, в особенности располагающие крупнейшими арсеналами, должны принять дальнейшие меры. Несмотря на неудачу конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора, у нас по-прежнему есть согласованные цели, а именно План действий 2010 года. Сокращение запасов всех видов ядерного оружия должно сопровождаться политическими шагами, направленными на снижение роли ядерного оружия в оборонных доктринах. Мы должны увеличить время на предупреждение и принятие решений об использовании ядерного оружия, с тем чтобы уменьшить риск его случайного или несанкционированного применения.

Бельгия поддержала резолюции Организации Объединенных Наций по этому вопросу. Эти резолюции напоминают об обязательствах по реализации целей статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия как государств, обладающих ядерным оружием, так и неядерных государств. Мы все играем определенную роль в создании благоприятных условий для достижения реального

прогресса на пути к разоружению. Формирование соответствующих условий в плане безопасности — это один из элементов; другим является укрепление доверия.

Разногласия членов международного сообщества по поводу пути продвижения вперед в области ядерного разоружения усугубляются, а некоторые принципы нашего общего подхода ставятся под сомнение. Бельгия не уверена в том, что недавно подписанный Договор о запрещении ядерного оружия поможет добиться прогресса на этом направлении. Если рассматривать его как политический документ, то ему не хватает поддержки со стороны основных заинтересованных сторон. А если как разоруженческий документ, то в нем отсутствуют необходимые предварительные условия, такие как режим контроля для обеспечения соблюдения установленных требований и предотвращения нарушений. Кроме того, в силу примата Договора над другими международными соглашениями он чреват риском ослабить некоторые основные компоненты глобального режима нераспространения, особенно если рассматривать его в качестве менее обременительной альтернативы. Положения договора в его части, касающейся ядерных испытаний, идут вразрез с ДВЗЯИ и могут осложнить его вступление в силу. Договор также предлагает не соответствующий нынешнему «золотому стандарту» режим гарантий. Мы по-прежнему считаем дополнительный протокол важнейшим инструментом для предотвращения использования незаъявленных ядерных материалов в незаконных оружейных программах.

Так как Договор о запрещении ядерного оружия не способствует укреплению глобального режима нераспространения, Бельгия отказывается от его подписания. Несмотря на расхождение с другими государствами в этом вопросе, мы по-прежнему готовы сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами в целях совместного продвижения к нашей цели создания мира, свободного от ядерного оружия. Поляризация не приблизит нас к достижению этой цели. Различающиеся мнения по одному вопросу не должны мешать достижению прогресса по другим. А также препятствовать рассмотрению других вопросов.

Мы по-прежнему убеждены в том, что наиболее реалистичный путь к достижению ядерного разоружения предполагает применение поэтапного

подхода, то есть развертывание поэтапного процесса на базе взаимно дополняющих друг друга строительных блоков. К сожалению, на протяжении долгого времени многие вопросы оставались без внимания, и сейчас необходима политическая воля для того, чтобы активизировать внимание к ним. В этой связи мы приветствуем и поддерживаем дальнейшее рассмотрение вопроса о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала с помощью создания подготовительной группы экспертов высокого уровня. Свой вклад в рассмотрение вопроса о контроле за ядерным разоружением также внесет Группа правительственных экспертов. Такие действия в рамках Организации Объединенных Наций можно дополнить такими многонациональными инициативами, как Международное партнерство в целях контроля за ядерным разоружением, членом которой является наша страна.

Химическое оружие является единственным видом оружия массового уничтожения, который используется в военных конфликтах в 21 веке. Его возвращение на поле боя спустя 100 лет после первого использования в Бельгии — это шрам на лице человечества. Как об этом говорится в Декларации по случаю столетия первого крупномасштабного применения химического оружия под Ипром в Бельгии, которая была принята два года назад, любое применение химического оружия совершенно неприемлемо и противоречит нормам и стандартам международного сообщества. Тот факт, что государство-участник Конвенции о запрещении химического оружия использовало такое оружие против собственного народа, служит нам суровым напоминанием о том, что сила любого договора напрямую зависит от соблюдения его положений государствами-участниками, а выполнение провозглашенных обязательств должно регулироваться с помощью надежной системы контроля. Бельгия призывает Сирию сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и предать полной гласности свою программу химического оружия. Мы вновь подтверждаем нашу уверенность в беспристрастности и компетентности Совместного механизма по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций, который должен установить виновных в совершении химических атак в Сирии. Эта важнейшая работа не должна ограничиваться нынешним мандатом.

Позвольте мне сказать несколько слов о наших методах работы. Каждый год Комитет обеспечивает уникальную площадку для рассмотрения государствами — членами Организации Объединенных Наций всего спектра вопросов нераспространения и разоружения. О широте повестки дня говорят не только многочисленные заявления, дискуссии и параллельные мероприятия, но и список резолюций и заявлений, который пополняется каждый год. Мы не должны стесняться высказывать свои мнения, но при этом не должны отклоняться от принятого курса или подменять практические действия риторикой. Мы должны задаться вопросом, служит ли принятие из года в год одних и тех же резолюций с внесением в них лишь технических изменений целям Комитета. Кроме того, следует ли нам направлять запросы Генеральному секретарю о предоставлении докладов по одним и тем же проектам резолюций ежегодно, особенно если эти доклады не содержат новых идей? В целях совершенствования методов работы могут быть предприняты практические шаги, например, мы можем рассматривать проекты резолюций на двух- или трехгодичной основе, а также воздерживаться от систематических запросов в адрес Секретариата о предоставлении докладов.

Г-н Сухээ (Монголия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета, а также заверить Вас и членов Бюро в полной поддержке со стороны нашей делегации.

Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/71/PV.2).

С момента принятия самой первой резолюции Генеральной Ассамблеи (резолюция 1 (I)) до недавних переговоров по Договору о запрещении ядерного оружия прошло более 70 лет, однако достижение глобального ядерного разоружения и общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия, по-прежнему в тупике. На фоне серьезных проблем в области разоружения и нераспространения, а также глобальной и региональной напряженности международное сообщество вновь продемонстрировало, что прогресс в этом отношении возможен и

желателен. В этой связи следует отметить, что принятие в июле 2017 Договора года стало значительным шагом вперед в деле запрещения и постепенной ликвидации ядерного оружия.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем режима ядерного разоружения и нераспространения, а также одним из важнейших элементов режима глобальной безопасности. Согласно положениям Договора о нераспространении ядерного оружия, обладающие ядерным оружием государства юридически обязаны не только проводить, но и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению, под строгим и эффективным международным контролем. Вызывает сожаление тот факт, что на Конференции участников Договора по рассмотрению действия Договора 2015 года мы не смогли принять итоговый документ, который основывался бы на принятом консенсусом итоговом документе конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 года. Успешное проведение этой конференции служит одной из основ ДНЯО. В этой связи следует предпринять все необходимое, чтобы избежать еще одной тупиковой ситуации в текущем обзорном цикле.

Мы полностью убеждены в том, что только мир, свободный от ядерного оружия, может гарантировать более безопасное будущее для человечества, что служит необходимым условием для достижения главных целей — стабильности, безопасности и развития. В этом году исполняется двадцать пять лет с тех пор, как Монголия получила статус государства, свободного от ядерного оружия, и по этому случаю Генеральный секретарь Антониу Гутерриш и президент Монголии обменялись сообщениями. Генеральный секретарь заявил следующее:

«Монголия отмечает 25-летие с момента получения статуса государства, свободного от ядерного оружия; этот уникальный статус свидетельствует об упорной и продуктивной работе по взаимодействию с соседними государствами для получения этого статуса и преимуществ, связанных с такими дипломатическими инициативами. За последние пять десятилетий в деятельности по созданию зон, свободных от ядерного оружия, по всему миру было вовлечено около 60 процентов государств — членов Организации Объединенных Наций. Создание этих зон является важным и конкретным шагом

в направлении мира, свободного от ядерного оружия. Эти инициативы, содействуя диалогу между соседними государствами, обладающими ядерным оружием, помогают выстроить доверительные отношения в регионах. Благодаря им был внесен вклад в поддержание режима разоружения и нераспространения, а также региональной и международной стабильности и безопасности».

В результате последовательной работы при поддержке международного сообщества сегодня статус Монголии в качестве страны, свободной от ядерного оружия, имеет широкое признание на международной арене, в частности как вклад в дело ядерного нераспространения и укрепления доверия и предсказуемости в регионе. Монголия высоко ценит совместное заявление пяти постоянных членов Совета Безопасности 2012 года, служащее основой ее политики в области ядерной безопасности. Будучи ответственным членом международного сообщества, Монголия будет и впредь прилагать усилия по созданию стабильного и процветающего мира путем дальнейшего укрепления своей безопасности на международном уровне и статуса государства, свободного от ядерного оружия. Я хотел бы вновь подтвердить, что наше правительство решительно поддерживает создание зон, свободных от ядерного оружия, и заявить, что Монголия продолжит свою деятельность по сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций и ее государствами-членами в деле упрочения неядерных аспектов своей безопасности, что будет способствовать укреплению стабильности, доверия и взаимовыгодного сотрудничества в регионе и за его пределами.

Неоднократно проводящиеся Корейской Народно-Демократической Республикой ядерные испытания и запуск баллистических ракет вопреки воле международного сообщества и в нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности создают серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Будучи страной, уже 25 лет обладающей статусом государства, свободного от ядерного оружия, Монголия подтверждает свою принципиальную позицию, заключающуюся в том, что Корейский полуостров должен стать зоной, свободной от ядерного оружия. Монголия вновь призывает к поддержанию мира и безопасности в Северо-Восточной Азии, а также к урегулированию этого вопроса мирными средствами.

Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) является единственной юридической гарантией невозобновления ядерных испытаний. Международное сообщество с нетерпением ожидает этого. Монголия решительно поддерживает скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ и его последующее осуществление. Основным элементом ДВЗЯИ Монголия считает систему контроля, в частности Международную систему мониторинга. Монголия гордится тем, что на ее территории расположены три геофизические станции мониторинга, и высоко оценивает занявшую почти 20 лет упорную работу Подготовительных комиссий по завершению разработки и установке итогового элемента этой системы — гидроакустической станции НАО4. Важно и впредь поддерживать и совершенствовать систему, с тем чтобы она функционировала в полном объеме ко времени вступления Договора в силу. Будучи стороной ДНЯО и ДВЗЯИ, Монголия использует любую возможность для того, чтобы заявить о важности ДВЗЯИ.

Что касается инициативы Улан-Баторского диалога по вопросам безопасности в Северо-Восточной Азии, то Монголия выступает за поддержку региональных усилий и поддерживает переговоры, направленные на укрепление мира и безопасности в регионе Северо-Восточной Азии. Этот диалог представляет собой открытый для участия всех стран Северо-Восточной Азии механизм, направленный на обмен идеями и мнениями в целях укрепления доверия и взаимопонимания. В рамках этой инициативы в июне прошлого года в Улан-Баторе мы организовали четвертую Международную конференцию по поиску возможных политических решений для улучшения нынешней ситуации в области безопасности в регионе. В ней приняли участие более 150 представителей из стран региона и международных организаций.

Монголия высоко ценит многосторонность и подчеркивает важность созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также поддерживает созыв запланированной на 2018 год конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций по ядерному разоружению для обзора достижений в этой сфере. Мы искренне надеемся, что сможем достичь ощутимого прогресса в рассмотрении повестки дня этого года в области разоружения и нераспространения, с тем чтобы укрепить международный мир и безопасность.

Г-н Молнар (Венгрия) (*говорит по-английски*):
Позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на этот чрезвычайно важный пост, а также заверить Вас в полной поддержке со стороны нашей делегации.

Венгрия присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/72/PV.2). Поэтому я ограничусь лишь несколькими замечаниями от имени нашей страны.

Минувший год был отмечен различными вызовами международному режиму нераспространения и разоружения — достаточно упомянуть испытания ядерного оружия и баллистических ракет, проведенные на Корейском полуострове, и применение химического оружия против гражданского населения в Сирии. Эти вопиющие нарушения норм международного права и соответствующих резолюций Совета Безопасности представляют собой угрозу не только региональной, но и глобальной безопасности. Они служат убедительным напоминанием о том, что международному сообществу следует делать все от него зависящее для укрепления и, когда это возможно, дальнейшего совершенствования глобального механизма нераспространения и разоружения.

В этой связи мы с удовлетворением отмечаем конструктивную атмосферу, в которой проходила первая сессия Подготовительного комитета Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, что придало позитивный импульс новому циклу обзора Договора, который остается краеугольным камнем глобального режима нераспространения ядерного оружия и, благодаря своей статье VI, единственной реалистичной основой многостороннего ядерного разоружения. Поэтому механизм ДНЯО необходимо совершенствовать, а не ослаблять или игнорировать.

Что касается конечной цели многостороннего ядерного разоружения, то мы убеждены в том, что ее можно достичь только посредством запуска поэтапного и инклюзивного процесса и принятия конкретных практических мер со всесторонним участием в них государств, обладающих ядерным оружием, и одновременным укреплением международной безопасности и стабильности. Мы твердо убеждены в том, что никакие новые правовые до-

кументы, не отвечающие этим требованиям, не могут принести практической пользы. Быстро пути к достижению этой цели не существует; ощутимого прогресса можно добиться только с помощью поэтапного подхода.

Одной из важнейших составляющих такого поэтапного подхода является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), поскольку без всеобъемлющего и полного запрета ядерных испытаний ядерное разоружение и нераспространение теряют всякий смысл. Поэтому альтернативы взамен Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не имеется. Со своей надежной Международной системой мониторинга ДВЗЯИ представляет собой уникальный актив, который необходимо не только оберегать, но и надлежащим образом финансировать и совершенствовать. В свете нынешних угроз международной безопасности ДВЗЯИ, как это было подтверждено в резолюции 2310 (2016) Совета Безопасности, обретает все большую актуальность, и необходимость его вступления в силу сегодня ощущается как никогда остро.

Другим конкретным шагом по пути освобождения мира от ядерного оружия явилось бы начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), чтобы поставить под запрет производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Заключение недискриминационного, многостороннего, поддающегося международной и эффективной проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала стало бы также существенным вкладом в осуществление ДНЯО. Мы приветствуем сообщения о том, что первая сессия учрежденной в прошлом году Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала прошла в конструктивной атмосфере под умелым канадским председательством.

Еще одним недостающим звеном в цепи мер по освобождению мира от ядерного оружия является наличие эффективных и надежных механизмов и инструментов проверки и контроля. Мы разделяем мнение о том, что до того, как сложатся условия, необходимые для заключения новых многосторонних соглашений в области ядерного разоружения, государствам, как обладающим, так и не обладающим ядерным оружием, необходимо совместными сила-

ми постараться создать такие механизмы проверки. Поэтому Венгрия всецело поддерживает резолюцию 71/67 и хотела бы внести свой вклад в работу учрежденной Генеральным секретарем Группы правительственных экспертов.

Мы удовлетворены итогами работы третьей Конференции государств — участников Договора о торговле оружием (ДТО), которая открыла новую главу в осуществлении ДТО. Заложив основы этого договора, государства-участники должны теперь сосредоточиться на выполнении своих договорных обязательств максимально эффективным и транспарентным образом, особенно в части отчетности. Хотя процесс универсализации Договора продвигается вперед относительно успешно, на сегодня остро ощущается необходимость его распространения на крупных экспортеров оружия, чтобы закрепить за ДТО центральную роль в регулировании международной торговли обычными вооружениями. Я хотел бы поблагодарить Финляндию за ее руководство работой по подготовке успешно проведенной Конференции государств-участников. Хотелось бы также заявить о нашей поддержке нового японского председательствования. Мы убеждены, что оно поможет усилить импульс к универсализации Договора в Азии.

В этом году, когда мы отмечаем двадцатую годовщину принятия Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, я хотел бы еще раз заявить о том, что Венгрия придает весьма большое значение как этой конвенции, так и целям Мапутской декларации. В порядке подтверждения нашей поддержки этой конвенции мы внесли в прошлом году добровольный взнос на финансирование деятельности Группы имплементационной поддержки.

Хотя за последние два десятилетия в реализации Конвенции был достигнут значительный прогресс, с недавних пор мы, к сожалению, наблюдаем рост числа районов и стран с установленными на их территории минами, что создает серьезную угрозу для гражданского населения. Конечной цели избавления мира от мин к 2025 году удастся достичь, лишь обратив вспять эту тенденцию и предпринимая неослабные усилия для выполнения обязательств по Конвенции, а также добиваясь дальнейшего прогресса в универсализации Конвенции.

Венгрия приветствует успешное завершение пятой обзорной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции по конкретным видам обычного оружия, которая играет важную роль в обеспечении соблюдения норм международного гуманитарного права в области разоружения и нераспространения и в реагировании на вызовы, создаваемые новыми технологиями. Мы придаем большое значение исправленному Протоколу II, в частности, проблеме самодельных взрывных устройств, а также работе Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам оружия. Мы удовлетворены тем, что, несмотря на тревожную финансовую ситуацию базирующихся в Женеве договорных разоруженческих органов, в ноябре мы сможем рассмотреть все эти важные вопросы.

В заключение позвольте мне напомнить делегациям о том, что, следуя практике прошлых лет, Венгрия подготовила проект резолюции по Конвенции о биологическом оружии (КБО), которая лежит в основе усилий международного сообщества по борьбе с распространением оружия массового уничтожения. Мы надеемся, что, как и в предыдущие годы, этот проект резолюции будет принят консенсусом и на нынешней сессии. В этом году мы особенно заинтересованы в принятии проекта резолюции по КБО, поскольку это станет важным шагом и пошлет позитивный сигнал участникам намеченного на этот год совещания государств-сторон Конвенции, перед которыми восьмая Конференция участников Конвенции по рассмотрению ее действия поставила задачу достичь консенсуса по субстантивному межсессионному процессу на период до созыва следующей обзорной Конференции. Тем самым мы сможем подтвердить свою коллективную приверженность предотвращению и дальнейшему укреплению режима Конвенции и повышению ее актуальности в условиях постоянно меняющейся политической обстановки и ускоряющегося научно-технического прогресса.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я еще раз напоминаю делегациям о требовании придерживаться восьмиминутного регламента, когда они выступают в своем национальном качестве.

Г-н Хамис (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Делегация Объединенной Республики Танзания поздравляет

Вас, г-н Председатель, и других членов Бюро с вполне заслуженным избранием. Вы можете рассчитывать на наше полное доверие и быть уверены в сотрудничестве и поддержке с нашей стороны.

Наша делегация присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Нигерии и Индонезии от имени Группы африканских государств и Движения неприсоединившихся стран, соответственно (см. A/C.1/71/PV.2). Позвольте мне высказать несколько соображений в моем национальном качестве.

Во-первых, успешные переговоры по Договору о запрещении ядерного оружия дали новый импульс для работы разоруженческого механизма на политическом и правовом направлениях. Седьмого июля большинство государств-членов приняли новый Договор о запрещении ядерного оружия, по которому в соответствии с нормами международного права такое оружие относится к той же категории, что и оружие массового уничтожения (ОМУ). Этот договор открыт для подписания странами с 20 сентября. Объединенная Республика Танзания рассчитывает в скором времени подписать и ратифицировать Договор в соответствии со своим законодательством.

Во-вторых, наша делегация считает, что данный договор дополняет Договор о нераспространении ядерного оружия, участником которого Танзания также является. При этом мы хотели бы подчеркнуть, что усилия в области разоружения не должны препятствовать осуществлению неотъемлемого права развивающихся стран развивать, производить и использовать ядерную энергию в мирных целях, а также проводить исследования в этой области. В этой связи мы отмечаем важную роль, которую играет Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), обеспечивая гарантии и осуществляя проверку ядерных программ и использования ядерных технологий в мирных целях.

В-третьих, для Объединенной Республики Танзания давно не секрет, насколько серьезную угрозу ядерное оружие представляет для мира и безопасности нашего государства, нашего континента и всего нашего мира. В этой связи мы продолжаем настаивать на том, что международному сообществу необходимо усилить меры, направленные на недопущение попадания ОМУ в руки негосударственных субъектов, в том числе террористов.

В-четвертых, мы по-прежнему глубоко обеспокоены фактами незаконной торговли, хранения и передачи стрелкового оружия и легких вооружений, в том числе их чрезмерного накопления и бесконтрольного распространения во многих регионах мира. Эти вооружения подпитывают и затягивают конфликты, способствуют экологическим преступлениям, которые включают убийство находящихся под угрозой исчезновения видов, например, слонов, и провоцируют организованную преступность, в частности незаконный оборот наркотиков, преступления с применением насилия и терроризм. В этой связи мы по-прежнему всецело привержены эффективным и многосторонним усилиям, направленным на борьбу с незаконной торговлей и распространением обычных вооружений и боеприпасов к ним. Мы приветствуем вступление в силу Договора о торговле оружием, который Объединенная Республика Танзания подписала 3 июня 2013 года.

В-пятых, Объединенная Республика Танзания верит в важное значение космического пространства и его использования в мирных целях, а также выражает серьезную озабоченность в связи с продолжающейся гонкой вооружений, в частности в связи с развертыванием в космосе систем баллистических ракет и его последствиями для безопасности космического пространства и всего человечества. Наша делегация призывает международное сообщество обратить особое внимание на важность строгого соблюдения соответствующих соглашений в области разоружения и существующего правового режима использования космического пространства.

В заключение наша делегация хотела бы подчеркнуть, что разоружение и развитие тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. В документах четко прописано, что использование средств для накопления запасов тяжелых вооружений, которые не находят частого применения, истощает национальную и мировую экономику. В этой связи мы настоятельно призываем страны рассмотреть возможность направления инвестиций на повышение уровня жизни своих граждан, что также могло бы остановить чрезмерную незаконную миграцию с юга на север, вызванную нищетой и отчаянием.

Г-жа Хайле (Эритрея) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотела бы воспользоваться этой возможностью и поздравить Вас, г-н Председатель, и других членов Бюро с избранием для руководства

работой этого важного комитета. Я хотела бы заверить Вас в полной поддержке со стороны нашей делегации вашей работы.

Наша делегация присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Индонезии и Нигерии от имени Движения неприсоединившихся стран и Группы африканских государств, соответственно (см. A/C.1/72/PV.2).

Эритрея твердо убеждена в том, что международный мир и безопасность можно обеспечить лишь на основе стабильного и всестороннего глобального экономического и социального развития, а также полного уважения Устава Организации Объединенных Наций, международного права и договорных обязательств. Обеспечение мира и безопасности является общей глобальной ответственностью, и ни одна страна не сможет защитить свои границы от всех угроз в одиночку. Для достижения эффективных и долгосрочных результатов в процессе реализации целей в области обеспечения региональной и международной безопасности и разоружения необходимы более надежные, согласованные на многосторонней основе, транспарентные, всеобъемлющие и недискриминационные инструменты. В этой связи Эритрея подтверждает свою приверженность разоруженческим мерам и международной безопасности, поскольку разоружение можно обеспечить только на многосторонней основе.

Почти все конфликты, с которыми мы сегодня сталкиваемся, прямо или косвенно связаны с широким распространением во всех странах и регионах незаконного стрелкового оружия и легких вооружений, а также боеприпасов к ним. Поэтому невозможно переоценить негативные последствия этого для людей, живущих в условиях конфликта или в районах повсеместно распространенной преступности. Сильнее всего последствия незаконного распространения стрелкового оружия и легких вооружений ощущаются в развивающихся странах, особенно в тех из них, где контроль со стороны государства слабый или вообще отсутствует. И мы по-прежнему с серьезной обеспокоенностью отмечаем тот факт, что террористические группы и преступные сети используют эти пробелы в сфере безопасности в своих целях. В этой связи мы должны поставить заслон против мер и действий, подрывающих безопасность и стабильность стран. При этом мы должны руководствоваться принципом

уважения суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств, а также их права на самооборону. Этот принцип закреплен в Уставе.

Эритрея хотела бы еще раз подчеркнуть, что основная проблема, вызванная распространением стрелкового оружия и легких вооружений, связана не с незаконным применением оружия гражданскими лицами или негосударственными субъектами, а скорее с наличием неразорвавшихся боеприпасов и взрывоопасных пережитков войны, накопившихся на территории Эритреи после нескольких десятилетий многочисленных войн, в том числе второй мировой войны. Местные исследования показали, что за это время на всей территории страны было установлено более 1,5 миллиона мин. Только за 10 лет после провозглашения официальной независимости Эритреи в 1993 году было обнаружено и уничтожено в общей сложности 700 тонн взрывоопасных пережитков войны. Как страна, которая недавно вышла из состояния войны за обретение независимости и уважение ее суверенной национальной территории, продолжавшейся более 30 лет, Эритрея относится к числу государств, которые на себе испытали все ужасы войны. Поэтому мы придаем особое значение Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении и ее полному осуществлению.

Распространение и ненадлежащее использование стрелкового оружия представляют собой сложное и многогранное явление, которое не знает политических границ и требует урегулирования на региональном и международном уровнях. В этой связи правительство Государства Эритрея выполняет свои обязанности в соответствии с обязательствами по Найробийской декларации 2009 года о проблеме распространения незаконного стрелкового оружия и легких вооружений в районе Великих озер и на Африканском Роге и по Найробийскому протоколу 2004 года о предупреждении, регулировании и сокращении стрелкового оружия и легких вооружений в районе Великих озер и на Африканском Роге. В основе всех этих документов лежат принципы, закрепленные в Программе действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и других соответствую-

ющих международных механизмах. В настоящее время правительство Государства Эритрея разрабатывает национальный план действий в отношении стрелкового оружия и легких вооружений с учетом положений стратегического плана Регионального центра по стрелковому оружию и легким вооружениям в районе Великих озер, на Африканском Роге и в сопредельных государствах на 2016–2020 годы.

Эритрея выражает обеспокоенность в связи с отсутствием значимого прогресса в сфере ядерного разоружения. Недавно нам напомнили о том, насколько может быть опасно ядерное оружие. Оно по-прежнему создает серьезнейшую угрозу для человечества и выживания цивилизации. Эритрея считает, что для человечества единственной гарантией безопасности от применения или угрозы применения ядерного оружия является полная и необратимая ликвидация такого оружия. Эритрея также считает, что имеющие обязательную юридическую силу негативные гарантии безопасности, создание свободных от ядерного оружия зон, а также универсализация и скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний являются важными шагами на пути к всеобщему и полному ядерному разоружению. Эритрея придает большое значение роли, которую играет Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в деле поддержания международного мира и безопасности, и вновь заявляет о своей поддержке всех трех основных компонентов ДНЯО.

В заключение я бы хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть, что оружие только усугубляет нестабильность и что разоружение является единственным реальным средством обеспечить безопасность на планете, которая является домом для всего человечества.

Г-н Фансурионг (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Я заверяю Вас в нашей полной поддержке и содействии в выполнении возложенных на Вас обязанностей.

Наша делегация присоединяется к заявлениям, сделанным представителями Индонезии и Таиланда от имени Движения неприсоединившихся стран и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), соответственно (см. A/C.1/71/PV.2).

Несмотря на то, что большинство государств-членов стремится к созданию мира, свободного от ядерного оружия и что разоружение и нераспространение на протяжении многих лет являются одними из главных вопросов в повестке дня Организации Объединенных Наций, прогресс в этой сфере по-прежнему не впечатляет. Очевидно, что нынешние современные технологии и модернизация оружия являются причиной возобновления гонки вооружений, которая влечет за собой обострение угрозы применения оружия массового уничтожения (ОМУ). Таким образом, можно сказать, что мир становится менее безопасным. Ситуация настоятельно требует от всех нас более твердой политической воли для решения крайне важного вопроса разоружения и нераспространения, с тем чтобы, добившись ощутимого прогресса в этой области посредством укрепления взаимного доверия, повсеместно обеспечить взаимную безопасность.

Оружие массового уничтожения, в частности ядерное оружие, продолжает существовать и по-прежнему вызывает серьезную озабоченность по поводу международного мира и безопасности, поскольку, пока ядерное оружие не будет уничтожено, всегда будет присутствовать риск случайных, ошибочных, несанкционированных или преднамеренных ядерных взрывов, что чревато для человечества и окружающей среды катастрофическими последствиями. Поэтому мы убеждены в том, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией недопущения его применения или угрозы его применения. В этой связи наша делегация приветствует принятие 7 июля на конференции Организации Объединенных Наций для согласования юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия, который привел бы к полной ликвидации этого оружия, Договора о запрещении ядерного оружия. Этот важный договор был открыт для подписания 20 сентября, и Лаосская Народно-Демократическая Республика входит в число подписавших его государств. Мы надеемся, что его скорейшее вступление в силу способствует достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Наша делегация приветствует проведение Генеральной Ассамблеей заседания в ознаменование Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, поскольку это способствует повышению осведомленности об опасности ядерно-

го оружия и других видов оружия массового уничтожения, чтобы у будущих поколений не возникло стремления обрести такое оружие.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) остается краеугольным камнем режима ядерного нераспространения и разоружения, поскольку является в этой сфере единственным практически универсальным международным документом, обязательным к выполнению. Поэтому, чтобы заполнить правовую лауну в части запрещения и ликвидации ядерного оружия, мы обязаны в духе доброй воли применять эффективные меры, направленные на полное осуществление статьи VI ДНЯО, и тем самым заниматься строительством и обеспечивать сохранение мира, свободного от ядерного оружия.

Наша делегация поддерживает работу по всем трем четко сформулированным направлениям ядерного нераспространения, ядерного разоружения и использования ядерной энергии в мирных целях. Мы твердо убеждены в том, что она отвечает главным интересам международного сообщества. Работа по этим основным направлениям должна осуществляться синхронно, однако в сфере ядерного разоружения наблюдается отставание.

Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), которому Лаосская Народно-Демократическая Республика придает большое значение, без сомнения, будет способствовать прогрессу в решении вопросов ядерного разоружения и нераспространения. Однако спустя более 20 лет после его принятия ДВЗЯИ до сих пор не вступил в силу. Поэтому долг международного сообщества заключается в том, чтобы обеспечить вступление этого договора в силу. Мы должны быть оптимистами и поэтому надеяться на то, что государства, которые еще не подписали и не ратифицировали ДВЗЯИ, сделают это.

В целях поддержания международных усилий Лаосская Народно-Демократическая Республика присоединилась к ряду международных разоруженческих договоров и в полной мере привержена выполнению своих международных обязательств по ним.

Лаосская Народно-Демократическая Республика придает большое значение созданию зон, свободных от ядерного оружия, что, по нашему

мнению, вносит значительный вклад в укрепление глобального режима ядерного разоружения и нераспространения, а также регионального и глобального мира и безопасности. Мы твердо намерены сохранить за регионом Юго-Восточной Азии статус зоны, свободной от ядерного оружия и от всех других видов оружия массового уничтожения, закрепленный в Договоре о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и в Уставе АСЕАН.

Лаосская Народно-Демократическая Республика признает важную роль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в области ядерного нераспространения и в деле обеспечения технической и физической ядерной безопасности, ядерных гарантий и использования ядерных технологий в мирных целях. В этой связи Лаосская Народно-Демократическая Республика рада сообщить государствам-членам о том, что завершила свой внутрисоветский процесс и подписала дополнительный протокол с МАГАТЭ.

Кроме того, наша делегация хотела бы также затронуть вопрос о кассетных авиабомбах, использование которых, как известно, ведет к неизбирательным и нежелательным долгосрочным последствиям для людей и развития. Примером тому в нашей стране служит серьезная проблема неразорвавшихся боеприпасов (НРБ), поскольку она продолжает оказывать негативное воздействие на наш народ и на наше национальное развитие. Обезвреживание неразорвавшихся боеприпасов является трудоемким процессом, и, учитывая их количество, мы затрудняемся сказать, сколько лет потребуется для их ликвидации. Для проведения этой работы необходимы значительные ресурсы. За последние несколько лет при поддержке и помощи со стороны международного сообщества наши усилия по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов дали лишь ограниченные результаты. В прошлом году в целях разрешения этой насущной проблемы правительство Лаоса приступило к проведению кампании «ЦУР 18: жизни, спасенные от подрыва на НРБ». Мы призываем международное сообщество уделять пристальное внимание данной проблеме и в этой связи оказать нам поддержку и помощь в достижении цели 18 в области устойчивого развития, конкретно — в ликвидации неразорвавшихся боеприпасов в нашей стране, а также присоединиться к Конвенции по кассетным боеприпасам, с тем чтобы не допустить повторения нашего трагического опы-

та. Мы приветствуем итоги состоявшегося в сентябре в Женеве седьмого совещания государств — участников Конвенции по кассетным боеприпасам и с нетерпением ожидаем проведения в Женеве следующего совещания государств—участников, намеченного на сентябрь 2018 года.

В заключение следует отметить, что твердая политическая воля и коллективные усилия всех государств имеют решающее значение для достижения прогресса в работе по крайне важному направлению разоружения и нераспространения. Кроме того, мы подчеркиваем, что для достижения конечной цели разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями важнейшее значение имеет также многосторонний подход. Каждая страна должна прилагать больше усилий, с тем чтобы совместно достичь общих целей в интересах избавления мира от страха и угроз, создаваемых всеми видами оружия. В этой связи наша делегация будет и впредь вносить конструктивный вклад в работу Первого Комитета.

Г-жа Даллафьор (Швейцария) (*говорит по-французски*) : Прежде всего, позвольте поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя в Первом комитете. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве со стороны нашей делегации в течение всего срока ваших полномочий.

Международный порядок, базирующийся на международном публичном праве, является основным гарантом глобальной безопасности. Поэтому всеобщее соблюдение правил и международных соглашений является исключительно важным. Когда эти стандарты ставятся под сомнение, это негативно отражается на международной безопасности. Все государства-члены обязаны сотрудничать в духе взаимоуважения, в том числе в рамках Генеральной Ассамблеи, в интересах укрепления международной стабильности и безопасности.

События на Корейском полуострове являются источником серьезного беспокойства. Швейцария вновь решительно осуждает проводимые Корейской Народно-Демократической Республикой ядерные испытания и испытания баллистических ракет. Это представляет угрозу как для режима ядерного нераспространения, так и для международной безопасности. Международное сообщество должно принять коллективные меры для решения проблем,

вызванных действиями Корейской Народно-Демократической Республики. В этой связи мы приветствуем резолюцию 2375 (2017) Совета Безопасности от 11 сентября. Кроме того, большое значение имеет запуск дипломатического процесса, что обусловлено рядом причин. Во-первых, он может помочь справиться с нынешним кризисом и смягчить сопутствующие риски. Во-вторых, он может помочь найти прочное и мирное решение.

Риски, связанные с ядерным оружием, не ограничиваются северокорейской проблемой. Еще одной причиной для беспокойства является изменение динамики отношений в сфере безопасности между некоторыми государствами и альянсами, обладающими ядерным оружием. Кроме того, мы обеспокоены напряженностью вокруг важных механизмов, таких как Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. Тревогу вызывает также совершенствование и наращивание ядерных арсеналов, а также отсутствие прогресса во многих ключевых областях ядерного разоружения, в частности в том, что касается ядерных доктрин.

В этой связи мы подчеркиваем, что необходимо активизировать наши усилия для достижения ядерного разоружения. В частности, никакие действия не должны ставить под сомнение обязательство о полной ликвидации ядерных арсеналов, вытекающее из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Кроме того, государства, обладающие ядерным оружием, должны прилагать особые усилия для достижения решительного прогресса в выполнении обязательств, взятых на нескольких обзорных конференциях участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, начиная с Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора.

Швейцария приняла активное участие в процессе переговоров по договору о запрещении ядерного оружия. Мы проголосовали за принятие окончательного варианта Договора о запрещении ядерного оружия, хотя и полагаем, что более широкое участие в переговорах способствовало бы выработке более успешного механизма. Мы сделали это в надежде на то, что новый Договор станет вкладом в достижение мира, свободного от ядерного оружия, поскольку позволит ввести четкие стандарты запрещения. Тем не менее Швейцария сделала несколько оговорок по некоторым положениям Договора, по-

скольку толкование и осуществление некоторых из них может оказать негативное влияние на действующие процедуры и нормы в области ядерного разоружения и нераспространения. Также вызывает вопросы возможность проверки некоторых ключевых положений. Учитывая эти проблемы, Швейцария проведет тщательную оценку Договора и его возможных последствий.

В этом году исполняется двадцатая годовщина Конвенции по химическому оружию. Она является важнейшим компонентом глобальной архитектуры безопасности, и мы приветствуем ее достижения — прежде всего тот факт, что 96 процентов всех объявленных запасов химического оружия были уничтожены. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем заявление Российской Федерации об окончательном уничтожении своих объявленных запасов.

Мы не должны, однако, игнорировать проблемы с осуществлением Конвенции, прежде всего неоднократное применение химического оружия в сирийском конфликте. Швейцария самым решительным образом осуждает любое применение химического оружия в ходе конфликта, в том числе нападение, совершенное в апреле в Хан-Шайхуне. Запрет на применение такого оружия распространяется на все стороны в конфликте в любых обстоятельствах. Кроме того, Швейцария подтверждает свою полную поддержку миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия—Организации Объединенных Наций, а также подтверждает свое доверие к этим структурам. Прилагаемые ими усилия имеют исключительно большое значение, если мы хотим пролить весь свет на случаи применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике и определить, кто несет ответственность за эти акты. В связи с этим Швейцария вновь призывает Совет Безопасности передать это дело в Международный уголовный суд.

События в области обычных вооружений также требуют нашего пристального внимания. Бушующие по всему миру конфликты вновь заставили нас в этом году обратить внимание на гуманитарные последствия применения такого оружия и проблемы, которые оно создает для международного гуманитарного права. Не перестает увеличиваться число

случаев неизбежного применения самодельных взрывных устройств, а также число жертв в результате этого. Кроме того, применение конкретных видов обычного оружия и взрывных устройств государственными или негосударственными субъектами в районах, где сосредоточено мирное население или гражданские объекты, вызывает обеспокоенность у международного сообщества. Включение этого вопроса в повестку дня в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия (КОО) позволит нам подойти к его решению комплексно и провести дальнейшие обсуждения этого вопроса, с тем чтобы нормы международного гуманитарного права применялись в полном объеме.

Стремительное развитие технологий также становится источником проблем в области обычных вооружений. Это справедливо в отношении автономных систем вооружений. Мы сожалеем о том, что группа правительственных экспертов, учрежденная в рамках КОО не смогла провести встречу в этом году впервые в результате задолженности по взносам. Мы надеемся, что намеченное на ноябрь заседание позволит нам добиться прогресса в этом вопросе. Тем не менее проблемы, связанные с темпами и масштабами развития технологий, не ограничиваются только лишь автономными системами оружия. Достижения в таких сферах, как искусственный интеллект, трехмерная печать и даже нанотехнологии, поднимают важные вопросы для разоруженческого сообщества.

Все эти вопросы требуют ответа. Поэтому мы должны иметь возможность рассчитывать на функциональные процессы разоружения. Финансовые трудности, влияющие на осуществление ряда конвенций по разоружению, оказывают существенное негативное воздействие и влекут за собой определенные последствия, такие как отмена важных конференций. Мы призываем государства-члены проявить чувство ответственности. Мы должны принять меры по предотвращению возникновения задолженности по выплатам на цели всех таких конвенций и улучшить бюджетные процессы.

Г-н Бесседик (Алжир) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы заверяем Вас и Бюро в нашей полной поддержке.

(*говорит по-английски*)

Являясь государством — участником основных договоров по ядерному оружию и оружию массового уничтожения, Алжир подтверждает, что ядерное разоружение остается для него самым главным приоритетом. Мы выражаем нашу решимость работать над построением мира, свободного от ядерного оружия. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз подтвердить давнюю принципиальную позицию Алжира о том, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем системы ядерного разоружения и режима нераспространения, и чтобы подчеркнуть, что необходимо обеспечить его полное осуществление и соблюдение каждого из его трех основополагающих элементов на основе сбалансированного подхода.

В связи с этим мы призываем без каких-либо задержек или условий присоединиться к Договору все государства, не являющиеся его сторонами, и при этом мы настоятельно просим обладающие ядерным оружием государства, которые несут главную ответственность за успех ядерного разоружения, выполнить обязательства по Договору. Мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, также проявить политическую волю, с тем чтобы на Конференции 2020 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора выработать конкретные рекомендации в целях достижения ядерного разоружения — конечной цели ДНЯО. Со своей стороны Алжир не пожалеет усилий для того, чтобы обеспечить успех Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Алжир, который продолжает испытывать гуманитарные и экологические последствия ядерных испытаний, проведенных на его территории в начале 1960-х годов, считает, что ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия являются единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. Руководствуясь этой твердой убежденностью, Алжир присоединился к гуманитарному обязательству и хочет внести свой вклад в осознание международным сообществом опасности такого оружия.

Исходя из вышесказанного, Алжир, который был в числе первых стран, подписавших Договор о запрещении ядерного оружия 20 сентября, считает этот исторический договор необходимым шагом на пути к делегитимизации ядерного оружия и опре-

делению путей, ведущих к его полной ликвидации и призывает все государства-члены присоединиться к нему.

Спустя более 20 лет с момента открытия для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний мы с сожалением отмечаем, что этот жизненно важный многосторонний инструмент в области ядерного разоружения и нераспространения до сих пор не вступил в силу. В связи с этим Алжир призывает оставшиеся государства, особенно те из них, которые перечислены в приложении 2 и ратификация которыми Договора необходима для его вступления в силу, ратифицировать его без дальнейшего промедления.

Наша делегация решительно поддержит любую инициативу, направленную на создание зон, свободных от ядерного оружия, во всем мире, потому что они представляют собой не только меры укрепления доверия, но и конкретные шаги, направленные на усиление режима глобального ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Они также способствуют активизации международных усилий по обеспечению мира и безопасности. В связи с этим Алжир считает Пелиндабский договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке важным вкладом в укрепление международного мира и безопасности. В частности, мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать соответствующие приложения к этому договору. Алжир глубоко сожалеет по поводу того, что ближневосточный регион до сих пор не имеет этого статуса, и выражает свое глубокое разочарование в связи с отсрочкой проведения конференции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Что касается других договорных актов, имеющих отношение к оружию массового уничтожения, то, по мнению Алжира, Конвенция по химическому оружию и Конвенция по биологическому оружию являются важными составляющими международно-правовой системы. Мы призываем к их сбалансированному, эффективному и недискриминационному осуществлению, а также к укреплению международного сотрудничества, с тем чтобы обеспечить передачу химических и биологических технологий, особенно развивающимся странам.

Что касается обычных вооружений, то наша делегация хотела бы подчеркнуть, что незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями продолжает представлять угрозу для мира и стабильности во многих странах и регионах, в особенности в Северной Африке и Сахельском регионе. Эта незаконная торговля обеспечивает снабжение террористических групп и подпитывает организованную преступность и поэтому является для моей страны источником постоянной обеспокоенности. Опираясь на свой национальный опыт, Алжир еще раз заявляет о том, что Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и Международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения, сегодня актуальны, как никогда ранее. Мы вновь подчеркиваем важность их полного, сбалансированного и эффективного осуществления.

Опираясь на успешные итоги шестого созываемого раз в два года совещания государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, наша делегация рассчитывает на принятие дальнейших мер по искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями в преддверии проведения третьей обзорной Конференции в 2018 году.

Кроме того, после своего присоединения к Конвенции о запрещении противопехотных мин Алжир прилагает все усилия для выполнения своих обязательств и последовательно добивается достижения благородных целей, поставленных 20 лет назад государствами-участниками Конвенции. В этой связи мы пользуемся этой возможностью, чтобы объявить об успешном завершении в этом году усилий Алжира по уничтожению оставшихся у него запасов противопехотных мин и по гуманитарному разминированию, в результате которых было обезврежено более 8,8 миллионов мин.

Что касается многостороннего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, то Алжир считает, что отсутствие политической воли, несомненно, является причиной сохраняю-

шегося тупика в работе Конференции по разоружению (КР), что не может не вызывать огорчения и разочарования. В этой связи Алжир подтверждает важность КР как единственного многостороннего переговорного органа по вопросам разоружения и призывает КР согласовать сбалансированную и всеобъемлющую программу работы.

Кроме того, наша страна подтверждает важность и актуальность работы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению как единственного специализированного и универсального совещательного органа в составе многостороннего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, а также ее роль в рассмотрении различных проблем в области разоружения. Совместно с другими государствами-членами мы приветствуем принятие в этом году на основе консенсуса рекомендаций в отношении практических мер укрепления доверия в области обычных вооружений. Мы призываем все государства-члены продемонстрировать необходимую политическую волю и гибкость, с тем чтобы помочь этому органу в следующем году также достичь консенсуса по рекомендациям относительно реализации цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия.

В заключение следует отметить, что мы считаем Первый комитет одним из важнейших компонентов разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и по-прежнему преисполнены решимости активно и конструктивно работать в течение всей этой сессии. В этой связи на одном из наших заседаний Алжир представит свой ежегодный проект резолюции об укреплении безопасности и сотрудничества в Средиземноморском регионе, который, мы надеемся, встретит поддержку у всех делегаций.

Г-н Корторреаль (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Делегация Доминиканской Республики считает для себя честью возможность присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы также поздравляем Бюро и заверяем его в нашем всемерном содействии в выполнении его задач.

Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями является серьезной угрозой для наших государств, поскольку она может

служить благодатной почвой для организованной преступности. Это, в свою очередь, представляет опасность для безопасности и экономики многих стран, поскольку преступность угрожает жизни наших граждан и негативно сказывается на мире и социальном сосуществовании, туризме и инвестициях — как иностранных, так и отечественных. Доминиканская Республика последовательно выступает в поддержку контроля над вооружениями и за принятие мер, позволяющих конфисковывать незаконное оружие и проводить строгую политику, регулирующую выдачу лицензий на ношение оружия. Мы также ужесточили контроль в целях предотвращения незаконного проникновения оружия через наши границы. Мы считаем, что Договор о торговле оружием предоставляет уникальную возможность для того, чтобы придать соответствующему законодательству более строгий и универсальный характер. В этой связи мы приветствуем тот факт, что многие страны уже подписали и/или ратифицировали этот договор.

Мы все, похоже, согласны с тем, что на планете, где все мы хотим мира, не должно быть места ядерному оружию. Тем не менее, спустя несколько десятилетий после исчезновения непримиримых противоречий, которые привели к его появлению, мы не только до сих пор обсуждаем его бесполезность и необходимость его уничтожения, но и продолжаем испытывать страх по поводу того, что такое оружие возьмут на вооружение другие страны или что оно попадет в руки террористических групп.

Последствия взрыва ядерного оружия не ограничатся границами подвергшегося ему государства. Они скажутся на других государствах и на нескольких поколениях. Все эти соображения вне всякого сомнения способствовали историческому принятию в июле этого года срочных мер по запрещению и ликвидации ядерного оружия. Доминиканская Республика, миролюбивая по своему характеру и традициям страна, была рада проголосовать в поддержку Договора о запрещении ядерного оружия, и мы рассчитываем в скором времени подписать этот важный международный документ.

Недавно Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна одобрила кандидатуру Доминиканской Республики на место непостоянного члена Совета Безопасности на период 2019–2020 годов для участия в выборах, намеченных на июнь

2018 года. Мы намерены провести обмен мнениями с государствами-членами относительно нашей безопасности угрозой, создаваемой для международного мира и безопасности, особенно для малых островных развивающихся государств, изменением климата. Мы считаем, что угрозы миру и безопасности создаются не только вооруженными конфликтами, но и могут возникать в силу самого характера и последствий человеческой деятельности и ее воздействия на окружающую среду. Страны Карибского бассейна, например, могут за один сезон пережить до пяти ураганов. Сентябрь стал опустошительным для Карибского региона, где помимо урагана «Мария» мы серьезно пострадали от урагана «Ирма», который принес с собой смерть и огромные разрушения. Очевидно, что это были посланные самой природой четкие сигналы, которой мы должны научиться понимать, чтобы лучше разбираться в новых вызовах международному миру и безопасности, с которыми нам приходится иметь дело сегодня.

Подъем уровня моря, гибель коралловых рифов и участвовавшие стихийные бедствия способствуют ухудшению условий жизни и вызывают перемещения и миграцию населения. Все это чревато усилением трений из-за ресурсов и отрицательно влияет на внутреннюю и региональную стабильность. Эти процессы, которые особенно сильно сказываются на малых островных развивающихся государствах, могут служить предзнаменованием того, что несет миру будущее. Признание проблем, грозящих безопасности малых островных развивающихся государств, и совместные усилия по их преодолению открывают замечательную возможность для принятия превентивных мер.

Наконец, Доминиканская Республика отдает себе отчет в том, что мы не должны упустить эту возможность, и надеется, что Первый комитет сможет обеспечить площадку для рассмотрения вопросов международного мира и безопасности с точки зрения интересов малых островных развивающихся государств и взять на себя ведущую роль в организации наших дискуссий.

Г-н Рентола (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с председательством в Первом комитете. Позвольте мне заверить Вас во всемерной поддержке и сотрудничестве со стороны нашей делегации.

В дополнение к заявлениям, сделанным наблюдателем от Европейского союза и представителем стран Северной Европы (см. A/C.1/72/PV.2), позвольте мне высказать несколько дополнительных замечаний от имени нашей страны.

Действия Корейской Народно-Демократической Республики создает серьезную угрозу региональному и международному миру и безопасности. Финляндия осуждает проведение ядерных испытаний и запуск баллистических ракет Корейской Народно-Демократической Республикой, которые представляют собой грубые нарушения взятых ею международных обязательств и многочисленных резолюций Совета Безопасности. Мы вновь настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику отказаться от ее незаконных ядерных и ракетных программ и выполнить ее международные обязательства. Мы воздаем Совету Безопасности должное за его ведущую роль и единодушный подход в усилиях по урегулированию угрожающей ситуации, созданной действиями Корейской Народно-Демократической Республики. Мы настоятельно призываем все государства в полном объеме выполнять все решения Совета, в том числе резолюцию 2375 (2017).

Действия Корейской Народно-Демократической Республики в последнее время высвечивает важность Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и его механизмов проверки и контроля. Мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику и другие государства безотлагательно подписать и ратифицировать ДВЗЯИ.

Мы приветствуем продолжающееся осуществление Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и призываем всех участников СВПД выполнить его в полном объеме.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) остается краеугольным камнем глобального режима нераспространения. Согласно статье VI этого договора, он служит основой для ядерного разоружения. Финляндия уделяет одинаковое внимание всем трем основным компонентам ДНЯО. Наш подход к ядерному разоружению носит прагматичный характер, и мы признаем поступательный характер этого процесса.

Наша цель должна заключаться в избавлении мира от ядерного оружия. Для ее достижения мы должны объединиться в наших усилиях и действовать коллективно. Участвовать в этих усилиях должны все обладающие ядерным оружием государства. Мы вновь призываем все ядерные государства и другие государства, обладающие таким оружием, оперативно предпринять конкретные действия и меры по укреплению доверия с целью продвижения вперед процесса ядерного разоружения.

Нас особенно беспокоит то, что в Европе, в непосредственной близости от нас, размещены тысячи единиц тактического ядерного оружия. Эти вооружения в настоящее время не охвачены ни одним имеющим обязательную силу и поддающимся проверке соглашением — это упущение необходимо устранить. В военных доктринах и при проведении военных учений также должно проводиться четкое различие между этими видами оружия и обычными вооружениями. И, наконец, нам нужны практические меры укрепления доверия и в этой области тоже.

Реальную угрозу для любого общества представляет собой вероятность попадания биологического, химического, ядерного или радиологического оружия в руки негосударственных субъектов и террористических групп. Поэтому международное сотрудничество в осуществлении резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности приобретает все большую актуальность.

Для предотвращения терроризма необходимо также наращивать превентивный потенциал на глобальном уровне. Финские эксперты обучают специалистов-химиков из более чем 130 развивающихся стран методам контроля химического оружия. Помимо этого, мы занимаемся наращиванием потенциала биологической безопасности и охраны здоровья населения, а также работаем над укреплением ядерной безопасности во всем мире.

Совместный механизм по расследованию Организации Объединенных Наций-Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) пришел к выводу, что химическое оружие в Сирии действительно применялось и ДАИШ, и властями Сирийской Арабской Республики. Очевидно, что применение химического оружия кем бы то ни было — как государственными, так и негосударственными субъектами, — и где бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах

явно противоречит международному праву, и виновные должны привлекаться к ответственности. Как государство-участник Конвенции по химическому оружию Сирийская Арабская Республика однозначно обязалась не обладать химическим оружием и не разрабатывать и не применять его. Мы настоятельно призываем правительство Сирии всемерно сотрудничать с ОЗХО в улаживании всех нерешенных вопросов и полностью и окончательно свернуть всю его программу в области химического оружия.

Мы хотим добиться полной универсализации Конвенции по химическому оружию. Мы вновь призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику, Египет, Израиль и Южный Судан безотлагательно присоединиться к Конвенции и тем самым содействовать достижению цели построения мира, свободного от химического оружия.

Каждый год обычные вооружения и взрывоопасные предметы уносят жизни свыше полумиллиона человек. Мы должны уделять больше внимания стрелковому оружию и другим обычным вооружениям, с тем чтобы сократить трагические последствия их применения. Одним из примеров успеха последних лет стал Договор о торговле оружием (ДТО). В качестве предыдущего Председателя ДТО Финляндия особо выделяла вопрос придания Договору универсального характера и его эффективного осуществления. Мы признательны за поддержку, которую мы получили от правительств и гражданского общества в нашей работе.

В заключение я хотел бы напомнить членам Совета о том, как новые технологии меняют глобальный политический ландшафт. Научно-технологические достижения, Интернет, социальные сети, освоение космоса, кибертехнологии и искусственный интеллект имеют огромное позитивное влияние на жизнь во всем мире. В то же время мы должны серьезно рассмотреть вопрос о том, каким образом они сказываются на международной безопасности и контроле над вооружениями. Разработка автономных систем оружия смертоносного действия открывает совершенно новые перспективы в ведении военных действий и порождает трудные вопросы в отношении этических норм, правил и международных норм.

Кроме того, мы должны быть в достаточной мере подготовлены к новым видам смешанных угроз. Нам срочно нужны законы, положения и

правила игры. Мы должны привлечь к участию не только правительства и политическое руководство, а также частный сектор и научные круги. Крайне важно создать безопасные условия, в которых мы можем извлечь пользу от достижений технологического прогресса, не подвергая себя или наши народы угрозе.

Полный текст этого заявления будет доступен в письменном виде.

Г-н Мистрик (Словакия): В начале своего выступления я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на этот пост. Словакия желает Вам всяческих успехов в руководстве работой этого органа. Позвольте мне заверить Вас в полной поддержке со стороны нашей делегации.

Словакия присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза (см. A/C.1/72/PV.2). Однако я хотел бы от имени нашей страны добавить следующее. Полный текст будет размещен на веб-сайте.

В этом году сессия Первого комитета проходит в очень сложное время на фоне серьезного ухудшения положения в плане безопасности в мире. Ядерные и ракетные испытания Корейской Народно-Демократической Республики, применение химического оружия, что просто немыслимо в двадцать первом веке, недостаточное или неэффективное осуществление соответствующих международных документов и неспособность согласовать новые, — все это требует от нас прилагать большие усилия в целях активизации всего режима разоружения и нераспространения.

Ядерное разоружение и построение мира, свободного от ядерного оружия, ядерное нераспространение и мирное использование ядерной энергии всегда играли центральную роль в этой работе. На протяжении полувека эти три элемента составляли базис режима нераспространения. Нам необходимо укрепить процесс его осуществления и добиться прогресса в деле его дальнейшего развития. Все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) должны выполнять свои обязательства, принятые в соответствии с Договором или в ходе предыдущих конференций по рассмотрению его действия. Мы должны содействовать также универсализации ДНЯО. Позитивная атмосфера в ходе первой сессии Подготови-

тельного комитета вселяет в нас надежду на то, что мы сможем следовать этому курсу на протяжении всего обзорного цикла, который должен закончиться в 2020 году успешным завершением Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Словакия, как и многие другие, привержена цели полной ликвидации ядерного оружия. Однако мы считаем, что этого можно добиться только посредством эффективного, поддающегося проверке и необратимого ядерного разоружения с учетом сложившейся ситуации в плане безопасности. Словакия вместе со своими союзниками и партнерами поддерживает прагматичный и последовательный поэтапный подход. Мы не считаем, что само существование международного юридически обязательного документа о запрещении ядерного оружия приведет нас к «глобальному нулю». Кроме того, по нашему мнению, необходимо весомое и конструктивное участие государств, обладающих ядерным оружием.

Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) является важным этапом на пути к укреплению режима ядерного разоружения и нераспространения. Словакия призывает все государства, особенно перечисленные в приложении 2 страны, которые еще не подписали или не ратифицировали ДВЗЯИ, сделать это без промедления. Словакия вносила активный вклад в укрепление потенциала Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В прошлом году на базе учебного центра в городе Лешть Словакия организовала вводный курс по проведению инспекций на местах. Мы считаем, что соглашение между правительством Словакии и Подготовительной комиссией о взаимном сотрудничестве, связанном с проведением инспекций на местах, будет играть важную роль в деле углубления нашего взаимодействия.

В качестве еще одного конкретного шага в процессе многостороннего разоружения и нераспространения, Словакия поддерживает скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы считаем, что работа Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала может содействовать достижению прогресса в этой области.

Словакия убеждена в том, что Конференция по разоружению (КР) как единственный многосторонний орган для ведения переговоров по разоружению является незаменимым инструментом механизма в области разоружения, несмотря на отсутствие прогресса в ее работе в течение последних двух десятилетий. В ходе своего председательства на Конференции в июне Словакия проводила консультации, направленные на достижение консенсуса по программе работы. Несмотря на то, что мы не смогли достичь этой цели, государства — члены КР, которые несут главную ответственность, не должны отказываться от своих попыток изменить статус-кво.

Совместный всеобъемлющий план действий является доказательством того, что проблемы в области распространения можно решить мирным и дипломатическим путем. Словакия приветствует достигнутый на сегодняшний день прогресс в его осуществлении и подчеркивает необходимость обеспечивать его полное и эффективное выполнение в дальнейшем в течение всего срока действия.

Словакия рассматривает Конвенцию по биологическому оружию в качестве важного элемента архитектуры разоружения и нераспространения. Мы разочарованы результатами последней Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Тем не менее нам необходимо сосредоточить внимание на предстоящем совещании государств-участников. Словакия, будучи выдвинута на пост заместителя Председателя, приветствует выдвижение посла Гилла из Индии на пост Председателя и заверяет его в готовности оказывать ему решительную поддержку в процессе осуществления полномочий Председателя. Мы надеемся, что государства-участники смогут найти консенсус по межсессионной программе работы.

В этом году исполняется двадцать лет с момента вступления в силу Конвенции о запрещении химического оружия. Словакия приветствует значительный прогресс в деле ее осуществления и придания ей универсального характера. С самого начала Словакия решительно и активно поддерживала данную Конвенцию, а также мандат и деятельность Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Словакия, внося ощутимый вклад, также продолжает выполнять свои обязательства перед ОЗХО. На данный момент мы организовали несколько учебных курсов для инспекторов Техни-

ческого секретариата ОЗХО и государств — членов ОЗХО в нашем центре по обезвреживанию боеприпасов и на ядерной, биологической и химической базе в Земьянске-Костоляны, Словакия. Мы планируем продолжать эту деятельность в будущем.

Словакия поддерживает усилия международного сообщества по недопущению того, чтобы террористы и другие негосударственные субъекты приобрели оружие массового уничтожения. С момента принятия Советом Безопасности резолюции 1540 (2004) Словакия поддерживала усилия по укреплению ее режима и ее осуществлению в полном объеме. В прошлом году мы стали соавторами резолюции 2325 (2016) Совета, ставшей еще одним важным элементом глобального режима нераспространения, и приветствовали ее единогласное принятие.

В этом году мы отмечаем двадцатую годовщину принятия Оттавской конвенции. Словакия твердо убеждена в том, что международное сообщество должно продолжать добиваться полного осуществления целей Конвенции и Мапутского плана действий в интересах государств и людей, страдающих от противопехотных мин. Выполнив свои обязательства в соответствии с Конвенцией, Словакия готова и далее уделять приоритетное внимание своему вкладу в тех областях, в которых у нас есть необходимые средства и опыт. Это включает в себя участие в деятельности по разминированию, уничтожению запасов и уничтожению других взрывных устройств с упором на экологически безопасные методы утилизации.

Также Словакия по-прежнему полностью привержена выполнению всех своих обязательств в рамках Конвенции по кассетным боеприпасам. Мы преисполнены решимости приложить все усилия к тому, чтобы уничтожить свои запасы кассетных боеприпасов к указанному сроку — 1 января 2024 года — или даже раньше.

Словакия приветствует итоги недавнего третьего совещания государств — участников Договора о торговле оружием, на котором была признана позитивная направленность Договора в деле создания основных норм международного права для регулирования глобальной торговли оружием. Помимо всестороннего осуществления мер на национальном уровне Словакия продолжает принимать дополнительные меры для повышения прозрачности своих национальных поставок оружия.

Г-жа Гриньон (Кения) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Первого комитета. Мы также поздравляем других членов Бюро с их избранием и приветствуем их. Я заверяю Вас в поддержке и сотрудничестве со стороны нашей делегации, и мы надеемся на плодотворные дискуссии под Вашим руководством. Мы хотели бы также поздравить г-жу Идзуми Накамицу с ее вступлением на должность Высокого представителя по вопросам разоружения и поблагодарить ее за ее всеобъемлющий брифинг в ходе первого заседания (см. A/C.1/72/PV.2).

Кения присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Индонезии и Нигерии от имени Движения неприсоединившихся стран и Группы африканских государств соответственно (см. A/C.1/72/PV.2).

Наша делегация подтверждает приверженность Кении ядерному разоружению, нераспространению и построению мира, свободного от ядерного оружия. Позвольте нам еще раз отметить наше видение мира, свободного от ядерного оружия.

Наша делегация приветствует принятие и открытие для подписания Договора о запрещении ядерного оружия 7 июля. Это первый юридически обязательный международный документ, который полностью запрещает ядерное оружие и имеет своей целью его полную ликвидацию. Подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций поддерживает Договор, даже несмотря на то, что государства, обладающие ядерным оружием, отсутствовали в ходе переговоров по нему и во время его принятия. Этот Договор является знаковым событием в реализации целей и задач Организации Объединенных Наций. Поэтому его полное осуществление и осуществление других международных конвенций и договоров о запрещении ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения должны оставаться приоритетной задачей для государств-членов.

Мы обеспокоены продолжающимся ростом военных расходов на получение ядерного оружия или модернизацию существующих запасов и их средств доставки. Ситуация в плане международной безопасности на Корейском полуострове, обусловленная ядерными испытаниями и испытаниями баллистических ракет, обостряет опасения и бес-

покойство относительно возможности ядерной катастрофы. Мы призываем все стороны поддерживать мирный политический диалог и не допускать воинственной риторики, поскольку в случае ядерной конфронтации никто не выйдет победителем. Это будет поражение для всего человечества.

Наша делегация высоко оценивает огромный вклад и важную работу Конференции по разоружению и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Мы приветствуем историческое принятие ранее в этом году рекомендаций, касающихся практических мер укрепления доверия в области обычного оружия. Мы считаем, что это событие является свидетельством того, что при наличии необходимой политической воли можно добиться прогресса в области разоружения.

Кения твердо убеждена в том, что процессы разоружения и развития взаимосвязаны. Разоружение должно сопровождаться усилиями по созданию или восстановлению экономических, социальных и управленческих структур, содействующих участию в политической жизни и социальной интеграции и равенству. Кроме того, сэкономленные благодаря разоружению ресурсы должны быть эффективно направлены на те программы и усилия, которые нуждаются в них больше всего, такие как сокращение масштабов нищеты, обеспечение услуг здравоохранения и образования и осуществление Повестки дня на период до 2030 года.

Наша делегация подчеркивает, что незаконная передача стрелкового оружия и легких вооружений и торговля ими являются серьезной угрозой для международного мира и безопасности. Кения приняла серьезные меры по осуществлению Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Эти меры включают в себя укрепление политических и законодательных рамок для устранения пробелов в законодательстве и обеспечения надлежащего управления национальными запасами стрелкового оружия и легких вооружений.

Последствия широкой доступности стрелкового оружия и легких вооружений и их ненадлежащего использования в течение долгого времени способствовали большому количеству ненужных конфликтов, прежде всего в Африке. Эти конфлик-

ты привели к перемещению миллионов людей как беженцев или внутренне перемещенных лиц. Терроризм, браконьерство, пиратство, скотокрадство и другие серьезные преступления, которые ставят под угрозу международный мир и безопасность, также являются последствиями распространения стрелкового оружия и его широкой доступности. Поэтому Организация Объединенных Наций должна активизировать усилия на коллективной основе для решения проблемы распространения стрелкового оружия и легких вооружений путем использования передовых методов, обмена информацией и применения наилучших инструментов в целях окончательного решения этой проблемы.

Кения приветствует обсуждения Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Мы высоко оцениваем усилия, предпринимаемые Группой с целью достичь консенсуса в отношении общего понимания существующих и потенциальных угроз, появляющихся в результате использования информационно-коммуникационных технологий и злоупотребления ими. Мы должны не дать террористам и преступникам присвоить себе киберпространство и использовать его для планирования террористических нападений, вербовки и радикализации молодежи, отмывания денег и совершения других международных преступлений.

Мы надеемся и ожидаем, что даже сейчас, пока Группа обсуждает возможные меры по устранению этих угроз, использование государствами-членами информационно-коммуникационных технологий ради общего блага будет поощряться и поддерживаться. В тех случаях, когда это необходимо, результаты исследований и данные могут использоваться в качестве ориентира при выработке политики и законов, подготовке кадров и реализации других инициатив по укреплению потенциала на национальном уровне для государств-членов.

В заключение наша делегация надеется на сотрудничество с Вами, г-н Председатель, в течение этой сессии в целях достижения успешных результатов. Мы будем представлять более конкретные и подробные замечания по другим вопросам по мере их возникновения в ходе тематических прений. Мы вновь подтверждаем, что намерены поддерживать Вас и сотрудничать с Вами, а также с другими членами Бюро.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово ораторам для выступлений в порядке осуществления права на ответ, позвольте мне напомнить делегациям о том, что выступления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются 10 минутами для первого выступления и 5 минутами для второго выступления.

Г-н Ин Иль Ли (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить в порядке осуществления права на ответ в связи с необоснованным осуждением представителями некоторых стран политики ядерного сдерживания, проводимой Корейской Народно-Демократической Республикой. Такие замечания неприемлемы. Я хотел бы сказать несколько слов в связи с проблемой недопонимания с их стороны, а также ложной информации и неверного представления о нашей концепции ядерного сдерживания. Наше ядерное оружие и баллистические ракеты являются мощным средством ядерного сдерживания, применяемым в целях самообороны для защиты суверенитета нашей страны, права на существование и высших интересов.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): В соответствии со своей твердой позицией, Сирийская Арабская Республика отвергает любое использование химического оружия или любых других видов оружия массового уничтожения. Подобное применение – это преступление против человечности, оно является недопустимым и аморальным, и ему не может быть оправдания ни при каких обстоятельствах. Поэтому наша страна присоединилась к Конвенции по химическому оружию (КХО) и выполняет свои обязательства в соответствии с положениями Конвенции. Правительству Сирийской Арабской Республики удалось добиться беспрецедентного в истории Организации достижения: сирийская программа химического оружия была в рекордные сроки ликвидирована посредством необратимого прекращения ее осуществления. Это отметила в своем докладе, представленном Совету Безопасности в июне 2014 года, г-жа Сигрид Каг, руководитель совместной миссии Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) по ликвидации химического оружия в Сирии.

Вызывает сожаление тот факт, что делегация такой страны, как Бельгия, выдвигает обвинения в адрес другой страны. Утверждения Бельгии о том, что она поддерживает режим нераспространения

и не удовлетворена нынешними темпами ядерного разоружения, прозвучавшие в ее сегодняшнем выступлении, являются ложными, поскольку Бельгия распространяет на своей территории ядерное оружие, что является явным нарушением ее обязательств в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия.

Что касается обычных вооружений, то я призываю моих коллег ознакомиться с международными докладами, а также докладами, выпущенными комитетами Совета Безопасности по борьбе с терроризмом и другими соответствующими комитетами, в которых подтверждается факт наличия произведенного в Бельгии оружия в большинстве «горячих точек» мира. Можно привести множество примеров нарушения Бельгией своих международных обязательств.

Я хотел бы напомнить бельгийскому коллеге, что Бельгия стала одной из первых европейских стран, начавших поставлять в нашу страну технологии, используемые в террористических целях. Да будет ему известно, что терроризм также является оружием массового уничтожения и одной из худших форм агрессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я хотела бы сообщить делегациям о том, что на сегодняшний день Секретариат Первого

комитета получил для обработки — а именно для перевода и издания — только четыре проекта резолюции. В этой связи я хотела бы напомнить делегатам о том, что срок представления проектов резолюций и решений по всем пунктам повестки дня истекает в четверг, 12 октября, в 12 часов дня. Соответственно, у делегаций осталось меньше недели для представления проектов резолюций.

Я хотела бы напомнить основным авторам, что если проекты резолюций и решений будут размещены на портале “*e-Sponsorship*” позже этого срока, в списке основных авторов, который, как правило, публикуется на первой странице документа с условным обозначением «L», будет указано меньшее число государств. Как делегациям, должно быть, известно, в день, когда документ с условным обозначением «L» направляется для перевода и издания — в пятницу, 13 октября — список основных авторов на портале “*e-Sponsorship*” закрывается, и делегации, которые присоединятся к числу авторов проектов резолюций после 13 октября, будут включены в список дополнительных соавторов. В этой связи я хотела бы призвать делегации как можно скорее загрузить свои проекты на портал “*e-Sponsorship*”, с тем чтобы начать формирование списков авторов в кратчайшие возможные сроки.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.